Был ли святитель Мелетий Антиохийский рукоположен арианами: об еще одной ложной аналогии в вопросе о хиротониях

Епископ Белогородский Сильвестр, викарий Киевской митрополии, ректор Киевской духовной академии и семинарии

В ходе полемики о порядке принятия в Церковь лиц, получивших рукоположения в раскольнических сообществах, постоянно звучат ссылки на различные исторические прецеденты. В частности, защитники позиции Константинопольского Патриархата, который принял в общение членов УПЦ КП и УАПЦ без повторения над ними хиротоний, указывают на примеры принятия в Церковь в сущем сане лиц, рукоположенных не только раскольниками, но даже и еретиками. Однако, как правило, при ближайшем рассмотрении эти примеры оказываются далекими от однозначности.

Мы здесь обратим внимание лишь на один из таких примеров, поскольку ссылки на него встречаются довольно часто. Имеется в виду рукоположение свт. Мелетия, возведенного на Антиохийский престол в 360 г. В литературе можно встретить утверждения о том, что он был рукоположен арианами. Об этом говорят как древние церковные писатели, так и современные исследователи. Например, Сократ Схоластик в своей «Церковной истории» сообщает, что в Антиохии сторонники Никейского вероисповедания полагали, что «Мелетий получил рукоположение по определению ариан» (Кн. II, гл. 44)**[1]**. Свт. Епифаний Кипрский писал, что свт. Мелетий «поставлен был арианами, приверженцами Акакия [Кесарийского]» (Панарий. 73, 28)**[2]**. Совсем недавно об этом же писали епископ Кирилл (Катерелос, ныне – митрополит Киринийский в юрисдикции Константинопольского Патриархата)**[3]** и настоятель кельи святой Анны на горе Афон архимандрит Антипа**[4]**.

Как известно, свт. Мелетий был уже при жизни окружен особым почитанием как в Антиохии, так и в Константинополе. А в 381 г. он даже был председателем на II Вселенском Соборе. Как эти факты согласовать с обвинениями в арианстве? Отметим, что ответы по данному вопросу уже давались некоторыми православными авторам**[5]**, тем не менее постараемся более внимательно рассмотреть этот сюжет церковной истории.

Жизненный путь свт. Мелетия до избрания на Антиохийскую кафедру

Нужно сказать, что о жизни свт. Мелетия до его избрания на Антиохийскую кафедру мы знаем совсем немного. В источниках имеются лишь самые скупые сведения о его жизни до 360 г.

На момент своего избрания на Антиохийскую кафедру свт. Мелетий уже был епископом. Около 358 г. он был поставлен на кафедру в Севастию (ныне Сивас, Восточная Турция) вместо изгнанного оттуда еп. Евстафия**[6]**. Однако пребывание свт. Мелетия в Севастии было совсем недолгим. Как пишет блаж. Феодорит Кирский, Мелетий, «недовольный необузданностью своих подчиненных, удалился на покой и жил в другом городе» (Церковная история. Кн. II, гл. 31)**[7]**. Возможно, речь идет о конфликте с паствой, сохранившей симпатии к смещённому еп. Евстафию. Сократ Схоластик пишет, что из Севастии свт. Мелетий переехал в Верою Сирийскую, где также занял епископскую кафедру (Кн. II, гл. 44)**[8]**. Однако факт епископского служения свт. Мелетия в Верое в исследовательской литературе ставится под сомнение. Очевидно, он просто жил в Верое в уединении, но не исполнял там епископских функций. Именно из Верои Мелетий был призван на служение в Антиохию.

В сохранившихся источниках нет указаний на то, кто именно рукополагал свт. Мелетия во епископа Севастийского. Также остается неясным вопрос о том, какую богословскую позицию занимал Мелетий на момент своего рукоположения в епископа. Эти вопросы остаются в науке предметом дискуссий. Как сказано, в Севастию свт. Мелетий был поставлен вместо смещенного с кафедры еп. Евстафия. Последний принадлежал к *омиусианам* (от греч. ὁμοιούσιος – подобосущный), т.е. разделял учение о «подобосущии» Сына Богу Отцу. Омиусиане отвергали терминологию Никейского Собора. Они полагали, что учение о единосущии Отца и Сына угрожает ересью модализма (савеллианства). В термине «единосущный» (омоусиос, греч. ὁμοούσιος), который был употреблен в Никейском Символе веры, они усматривали опасность слияния Отца и Сына «в одну сущность». При этом зачастую в термин «подобосущный» они вкладывали смысл, близкий к Никейскому исповеданию**[9]**.

Смещение с Севастийской кафедры еп. Евстафия было, скорее всего, результатом активности епископа Акакия Кесарийского, который был лидером другой богословской партии – *омиев*. Омиями (от греч. ὅμοιος – подобный) принято называть последователей Евсевия Кесарийского – предшественника Акакия на Кесарийской кафедре. Омии в своем богословии исходили из того, что Бог Отец не может вступить в непосредственное отношение к миру и потому для создания мира производит по Своей воле непостижимым образом единородного Сына. Равенства между Отцом и Сыном они не признавали, хотя при этом и не ставили Сына Божьего в один ряд с сотворенными сущностями, поскольку считали Его Творцом мира. Происхождение Сына от Отца омии считали неизреченным и недоведомым. При этом если омиусиане считали Сына подобным

Отцу по сущности, то омии, признавая Сына подобным Отцу, всё же считали невозможным говорить о подобии по сущности**[10]**. Таким образом, концепция омиев не была тождественна ни строгому арианству, ни омиусианству, ни Никейскому исповеданию.

Считается, что омии впервые ясно заявили о себе на Анкирском соборе в 358 г. Этот Собор анафематствовал как строгое арианство (аномейство), так и Никейское исповедание. Участники Анкирского собора отвергли термин «единосущный», также усматривая в нем опасность савеллианства. Тем не менее, как признают современные исследователи, Анкирский собор 358 года объективно приблизил победу Церкви над арианством**[11]**.

Здесь особо важны свидетельства свт. Епифания Кипрского. В своем «Панарии» он включает имя свт. Мелетия в список омиев, причем ставит его на второе место после Акакия Кесарийского (Панарий. 73, 23)**[12]**. При этом свт. Епифаний, приводя текст Исповедания веры, принятого в 359 г. на Селевскийском соборе, не упоминает Мелетия среди 43-х епископов, подписавших этот документ (Панарий. 73, 26)**[13]**. Т.е. в том списке Исповедания веры Селевкийского собора, который был в распоряжении свт. Епифания, имя свт. Мелетия отсутствовало. Потому современные исследователи считают недоказанным факт участия свт. Мелетия в Селевкийском соборе. Возможно, его отсутствие на Селевскийском соборе объясняется тем, что к тому времени он уже не управлял Севастийской епархией и как епископ, смещенный с кафедры, не мог быть участником Собора.

Как пишет свт. Епифаний, омии «по обстоятельствам времени скрывали свои мысли». По этой причине среди тех, кто присоединился к партии омиев, были и те, кто придерживался вполне православных взглядов (Панарий. 73, 23)**[14]**. Это замечание свт. Епифания свидетельствует о чрезвычайной сложности ситуации, в которой оказалась Церковь в период между Первым и Вторым Вселенскими Соборами. Провести четкие границы между различными богословскими течениями было практически невозможно. Французский исследователь Фердинанд Каваллера, анализируя церковную жизнь на Востоке в годы торжества здесь различных арианских и полуарианских партий, отмечал, что в хаосе борьбы различных партий было крайне сложно отличить тех, кто сохранял верность Никейскому Собору, от тех, кто принципиально отвергал его учение**[15]***.

Понятно, что свт. Мелетия никак нельзя причислять к приверженцам строго арианства (аномеям). Он также едва ли мог быть омиусианином, ибо был поставлен на кафедру в Селевкии как раз вместо омиусианина Евстафия. С другой стороны, нет и свидетельств того, чтобы свт. Мелетий до 360 г. открыто поддерживал никейскую партию. Скорее всего, он действительно был близок к кругу Акакия Кесарийского. Однако, как настаивает Ф. Кавеллера, здесь следует говорить не о солидарности свт. Мелетия с богословской позицией омиев, а лишь о своеобразной

«принадлежности к партии». Нет свидетельств тому, чтобы свт. Мелетий был идеологом и пропагандистом доктрины омиев. Современники, хотя и признавали факт близости Мелетия к кругу Акакия Кесарийского, всё же никогда не говорили о нем как о еретике.

Избрание свт. Мелетия на Антиохийскую кафедру

Теперь следует сказать и о ситуации, сложившейся в Антиохии к моменту избрания на эту кафедру свт. Мелетия. Еще около 327-330 гг. с Антиохийской кафедры был низложен свт. Евстафий (его не следует путать с Евстафием Севастийским), который был участником I Вселенского Собора и последовательно защищал его определения. Очевидно, он был низложен в результате интриг Евсевия Никомидийского. При этом против свт. Евстафия выдвигали разные обвинения: и в нравственной нечистоте, и в оскорблении матери императора, и в савеллианстве. Как бы там ни было, Евстафий был низложен. Видимо, вскоре он скончался в ссылке, хотя год его смерти остается в науке предметом дискуссий**[16]**.

После ссылки свт. Евстафия престол Антиохии надолго перешел в руки ариан, а строгие никейцы (их стали называть «евстафианами», по имени сосланного православного епископа) не имели в Антиохии ни одного храма.

Селевкийский собор в 359 г. низложил с Антиохийской кафедры крайнего арианина Евдоксия, который вскоре смог занять Константинопольский престол. Антиохийская кафедра стала вакантной. Именно в этой ситуации в 360 г. на неё взошел свт. Мелетий.

Практически все доступные источники однозначно говорят о том, что свт. Мелетий был поставлен на Антиохийский престол по протекции Акакия Кесарийского. При этом большинство древних писателей столь же однозначно свидетельствуют, что Мелетий не оправдал надежд партии омиев. Когда Мелетий прибыл в Антиохию, то публично «выразил прямой смысл учения о Боге» (Кн. II, гл. 31)**[17]**. Свт. Епифаний также пишет, что партия Акакия обманулась в своих ожиданиях относительно Мелетия: «Этот Мелетий, поставленный приверженцами Акакия, считался у них последователем их мнения, но не таковым оказался, как многие о том рассказывают» (Панарий. 73, 28)**[18]**.

Именно к 360 г. относится и первый доступный документ, излагающий богословскую позицию свт. Мелетия. Это его беседа на слова из Книги Притч *Господь созда мя начало путей Своих в дела Своя* (Притч 8, 22). По версии блаж. Феодорита, избрание нового епископа происходило в Антиохии в присутствии императора Констанция, который пожелал, чтобы все кандидаты произнесли речь на указанный библейский стих**[19]**. Выбор этого стиха был неслучайным, ибо именно на нем ариане основывали свое учение. Потому в толковании этого стиха могла с полной

очевидностью проявиться богословская позиция каждого кандидата. Опираясь на это свидетельство Феодорита, некоторые исследователи полагают, что фактически в Антиохии был проведен богословский диспут, по результатам которого и принималось решение о назначении нового епископа**[20]**.

Однако другие источники не связывают проповедь свт. Мелетия с процедурой избрания Антиохийского епископа. Например, свт. Епифаний пишет, что это была первая беседа свт. Мелетия, обращенная к антиохийской пастве уже после назначения на кафедру (Панарий. 73, 28)**[21]**. Именно свт. Епифаний и сохранил для нас текст этой беседы (Панарий. 73, 29-33)**[22]**.

Как видно из текста беседы, свт. Мелетий был крайне осторожен в изложении учения о Сыне Божием. Он явно избегает употребления термина «Единосущный», отдавая предпочтение библейской терминологии. Свт. Епифаний в целом оценивает эту беседу положительно (Панарий. 73, 35)**[23]**.

В беседе свт. Мелетия Сын прямо назван Богом и Творцом мира. Святитель Мелетий четко указывает, что Сын не является лишь силой, голосом или бездушным образом Отца, но имеет самостоятельное ипостасное бытие. Возможно, единственным местом, в котором можно видеть влияние богословия омиев, было утверждение, что Сын является *подобным* Отцу. Тем не менее, можно согласиться с французским исследователем Эмилем Амманом, который полагает, что в цитированной беседе свт. Мелетия «никейцы могли узнать себя». По мнению Э. Аммана, свт. Мелетий в этой беседе намеренно «выступал на стороне традиционной веры». Фактически Мелетий здесь «утверждает все, что утверждал Никейский Символ веры; он отвергает все двусмысленные толкования, тесно или отдаленно граничащие с арианством»**[24]**.

Уже через несколько месяцев после своего избрания на Антиохийскую кафедру свт. Мелетий был с неё свергнут. В описании причин его низложения древние церковные писатели практически единодушны. Взойдя на Антиохийскую кафедру, свт. Мелетий стал однозначно поддерживать Никейское исповедание. Фактически он примкнул к формирующейся «новоникейской» партии, которая разработала троичную богословскую терминологию. По словам и Феодорита, и Созомена именно исповедание учения о Троице повлекло за собой изгнание свт. Мелетия с кафедры.

Евстафиане и мелетиане

В Антиохии продолжали существовать и последователи свт. Евстафия, которые отказались объединиться со сторонниками свт. Мелетия. Поэтому фактически в Антиохии образовалось две группы православных: евстафиане и мелетиане. Как пишет блаженный Феодорит, «в Антиохии православный народ распался на две партии: приверженцы всехвального Евстафия,

отделившиеся еще прежде, собирались на богослужение особо, а отступившие от арианского общества вместе с дивным Мелетием совершали богослужение опять особо в так называемой старой церкви. Между тем обе эти партии одинаково исповедовали веру, ибо та и другая с равным усердием стояла за символ изложенного в Никее учения. Разделяла их только взаимная вражда и привязанность каждой к своему предстоятелю» (Кн. III, гл. 4)**[25]**.

Поскольку община последователей свт. Евстафия существовала уже не один десяток лет, в других Поместных Церквах их считали единственным ортодоксальным обществом в Антиохии. Например, с последователями Евстафия поддерживал связь свт. Афанасий Александрийский, а также Римские епископы. При этом у евстафиан не было своего епископа. Их лидером был священник Павлин. В 362 г., когда свт. Мелетий находился в ссылке, Антиохию посетил еп. Луцифер Каралисский. Он рукоположил Павлина во епископа. Это значительно ухудшило ситуацию, поскольку теперь на Антиохийскую кафедру претендовали уже два епископа, придерживавшиеся православного исповедания: Павлин и Мелетий.

Свт. Мелетий Антиохийский стал одним из главных союзников новоникейцев. Он был единомышленником свв. Василия Великого и Григория Богослова. Тем не менее, в Риме к нему сохранялось настороженное отношение. свт. Василий Великий в переписке с западными епископами пытался развеять недоверие к свт. Мелетию и добиться его признания в качестве законного Антиохийского епископа. Так, в 372 г. он инициировал отправку в Рим письма, которое подписали тридцать два восточных епископа (Письмо 92)**[26]**. Однако эти усилия свт. Василия не достигли успеха. Римская Церковь по-прежнему не признавала полномочий свт. Мелетия как предстоятеля Антиохийской Церкви. Тем не менее, в 381 г. свт. Мелетий не только принял участие в работе II Вселенского Собора, но и был избран его председателем. Отцы Собора, пытаясь решить сложную ситуацию в Антиохии, не подвергали сомнению действительность (законность) хиротонии свт. Мелетия, равно как и не высказывали сомнений в его православности**[27]**!

Однако во время работы II Вселенского Собора свт. Мелетий скончался, так и не вступив в каноническое общение с Римом. Поэтому именно в католической традиции закрепился термин «мелетианский раскол». Это словосочетание исходит из католического учения о Церкви: если сторонники свт. Мелетия в Антиохии не имели общения с Римским престолом, значит их следует квалифицировать как схизматиков. Однако в XX в. католические историки и богословы стали отказываться от такого взгляда на свт. Мелетия. Например, Э. Амман называл словосочетание «мелетианский раскол» «очень неуместным»**[28]**.

Преодоление церковного раскола в Антиохии

После того, как свт. Мелетий скончался, некоторые авторитетные иерархи (например, свт.

Григорий Богослов и свт. Амвросий Медиоланской) предлагали не избирать нового архиерея на Антиохийскую кафедру, а вверить её управлению еп. Павлина и тем самым положить конец расколу. Однако победила другая точка зрения. Преемником свт. Мелетия был избран его ближайший сподвижник Флавиан, и разделение в Антиохии сохранилось. Хотя православие еп. Павлина не подвергалось сомнению, всё же на Востоке именно его считали виновником антиохийской схизмы. При этом Римская Церковь продолжала поддерживать официальное общение с еп. Павлином.

Еп. Павлин скончался в 388 г. Однако он успел рукоположить себе преемника – еп. Евагрия. Поэтому и после смерти Павлина раскол не прекратился. Евагрий скончался ок. 392-393 гг. Святителю Флавиану удалось добиться того, что евстафиане более не поставляли себе епископов. Это способствовало постепенному преодолению раскола. В 394 г. полномочия еп. Флавиана были признаны Александрийской Церковью, а в 398 г. – и Римской Церковью.

Следует сказать и об еще одном немаловажном аспекте церковного конфликта в Антиохии. Дело в том, что еп. Павлин рукоположил Евагрия единолично**[29]**. Видимо, и сам Павлин был рукоположен единолично еп. Луцифером Каралисским. Потому свт. Флавиан не признавал законности священства в общине евстафиан и настаивал на необходимости перерукоположения всех их клириков.

Сколь серьезным было противостояние в Антиохии, можно видеть из проповедей свт. Иоанна Златоуста, который с 386 по 397 гг. служил здесь пресвитером и был ближайшим сподвижником свт. Флавиана. Например, в беседе на слова апостола Павла *один Господь, одна вера, одно крещение* (Еф 4, 5) свт. Иоанн обрушивается с довольно жесткими обличениями на тех, «которые без разбора присоединяются к людям, отделяющимся от Церкви». Обращаясь к защитникам евстафиан, Златоуст восклицает: «Что говоришь ты? "У них та же самая вера, и они также православны"… Скажи мне: ужели вы считаете достаточным то, что их называют православными, тогда как у них оскудела и погибла благодать рукоположения? Что же пользы во всем прочем, если у них не соблюдена эта последняя? Надобно одинаково стоять как за веру, так и за нее (благодать священства). А если всякому позволительно, по древней пословице, наполнять свои руки, быть священником, то пусть приступят все, и напрасно устроен этот жертвенник, напрасно (установлен) церковный чин, напрасно лик иереев: ниспровергнем и уничтожим это» (Беседы на Послание к Ефесянам. 11, 5)**[30]**. Как мы видим, свт. Иоанн прямо отвергает наличие благодати священства у последователей Павлина и квалифицирует их как раскольническое сообщество, противостоящее Церкви.

В цитированной беседе содержится и довольно жесткая оценка церковных расколов как таковых: «Ничто так не оскорбляет Бога, как разделения в Церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрых

дел, подвергнемся осуждению не меньше тех, которые терзали тело Его, если будем расторгать целость Церкви… Один святой муж сказал нечто такое, что могло бы показаться дерзким, если бы не им было сказано. Что же именно? Он сказал, что такого греха не может загладить даже кровь мученическая. В самом деле, скажи мне, для чего ты принимаешь мучения? Не для славы ли Христовой? Итак, будучи готов положить свою душу за Христа, как решаешься ты разорять Церковь, за которую положил душу Христос?... Вред (от разделений) не меньше того, какой причиняют враги, а гораздо больше» (Беседы на Послание к Ефесянам. 11, 4)**[31]**.

В приведенных словах свт. Иоанна Златоуста сформулирован ясный критерий отношения к отделившимся от Церкви сообществам. Он четко говорит, что необходимо учитывать, во-первых, сохранность в расколе православной веры, а во-вторых, законность совершённых рукоположений. Нельзя пренебрегать ни одним из двух этих факторов. Нельзя игнорировать канонические правила о порядке совершения хиротоний, ибо в противном случае кто угодно сможет объявить себя священником, и тем самым будет ниспровергнут весь «церковный чин».

Вопрос о порядке приема «евстафианских клириков» еще долго осложнял церковную жизнь в Антиохии. Лишь при Антиохийском епископе Александре I (414-424) раскол был преодолен, о чем сохранились сведения в «Церковной истории» блаженного Феодорита (Кн. V, гл. 35)**[32]**. Таким образом, церковный конфликт в Антиохии продлился в общей сложности около восьмидесяти пяти лет (с 330 по 414 гг.).

Упоминание о свт. Мелетии на VII Вселенском Соборе

В последующие столетия и церковные иерархи, и богословы, и канонисты неоднократно обращались к описанным событиям в Антиохии как к одному из важных прецедентов преодоления расколов. Однако эти события вызывали разные интерпретации и оценки.

В частности, вопрос о порядке принятия в Церковь еретиков специально обсуждался на VII Вселенском Соборе в связи с преодолением иконоборческой ереси. Однако следует пояснить, что на этом Соборе вопрос о принятии епископов-иконоборцев рассматривался не в контексте проблемы законности хиротоний, полученных от иконоборческих иерархов, а исключительно в аспекте вовлеченности некоторых епископов в иконоборческую смуту. По каждому епископу выносилось решение после исследования вопроса о степени его личного участия в иконоборческом движении.

Именно во время этой дискуссии на первом Соборном заседании был упомянут и «случай свт. Мелетия»**[33]**. В ходе дискуссии представитель Римского папы Адриана пресвитер Петр сказал: «Как говорят историки, святый Мелетий был хиротонисан арианами; но, взошедши на амвон,

провозгласил слово: «Единосущный»; и хиротония его не отвергнута». Это утверждение поддержали и сицилийские епископы**[34]**.

Как видно из протокола заседания, реплика представителя Рима специально не обсуждалась. Председательствовавший на Соборе свт. Тарасий Константинопольский никак на нее не отреагировал. Тем не менее, слова римского легата не вполне точно отражали реальную историю поставления свт. Мелетия во епископа. Вполне очевидно, что в словах пресвитера Петра были слиты в один сюжет три разных исторических события: рукоположение Мелетия во епископа, его избрание на Антиохийскую кафедру и его изгнание из Антиохии. Римский легат говорит о том, что свт. Мелетий был *рукоположен* арианами, но, взойдя на амвон (т.е. сразу после рукоположения), исповедал Никейскую веру и был тут же изгнан с кафедры. Очевидно, пресвитер Петр просто по памяти пересказывал сюжет, описанный у Феодорита и Созомена. Однако, как было показано выше, свт. Мелетий был назначен на Антиохийскую кафедру, уже будучи епископом. И упомянутое пресвитером Петром исповедание веры свт. Мелетий произнес вовсе не сразу после хиротонии. Также в своей беседе в Антиохии свт. Мелетий не употреблял слово «Единосущный».

Не вызывает сомнений, что представитель Римского епископа высказал на Соборе ту точку зрения, которая была традиционной для Западной Церкви. На это указывает и то, что его слова поддержали только сицилийские епископы (т.е. опять же представители Западной Церкви). Восточные же епископы никак не отреагировали на слова Римского легата.

Таким образом, VII Вселенский Собор никак не оценивал историю рукоположения свт. Мелетия. Имя Антиохийского святителя было лишь вскользь упомянуто во время соборных дискуссий.

Выводы

Подводя итог, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в сохранившихся источниках нет ясных сведений о том, кто именно рукополагал свт. Мелетия на Севастийскую кафедру. Кроме того, нет надежных свидетельств и о том, какую именно богословскую позицию занимал свт. Мелетий на момент своего рукоположения. Хотя и есть основания предполагать, что тогда он был близок к партии Акакия Кесарийского, всё же подпись свт. Мелетия отсутствует под исповеданием веры Селевкийского собора 359 г., которое было составлено омиями.

Во-вторых, следует учитывать ту особую ситуацию, в которой находилась Церковь в период между Первым и Вторым Вселенскими Соборами. В то время строгое арианство (аномейство) было официально осуждено. Что же касается омиусиан и омиев, то они были богословскими течениями,

которые обычно квалифицируют как полуарианские и находившиеся в оппозиции к строгим арианам. Богословские формулы омиев не были в то время осуждены, хотя и вызывали неприятие со стороны строгих никейцев. К тому же важно подчеркнуть, что омии (как и омиусиане) не представляли собой некой параллельной иерархии. Как говорил архим. Дорофей (Вулисма), в то время еретики и православные были «перемешаны». Противники Никейского исповедания не создавали своей отдельной иерархии, а стремились продвигать своих сторонников на епископские кафедры**[35]**. В такой ситуации в одной и той же Церкви в одно и то же самое время могли быть на кафедрах представители самых разных групп влияний, религиозных партий и вероучительных взглядов. Нередко на одной и той же кафедре вполне законно могли сменять другу друга епископы с разными догматическими позициями.

Потому в таких крупных церковных центрах, как Антиохия, приверженцы разных богословских доктрин могли посещать одни и те же храмы и вместе участвовать в таинствах. Лишь формирование новоникейской терминологии и её принятие Церковью привело к четкому разграничению между ересью и ортодоксией. Потому, используя терминологию архим. Дорофея, омиев уместнее называть «неизобличенными еретиками». Принятие от них рукоположения вовсе не означало противопоставления себя Церкви и сознательного ухода в еретическое сообщество.

В-третьих, поставление свт. Мелетия на Антиохийскую кафедру было не *рукоположением*, а *избранием*. К тому времени он уже был епископом. Потому, когда древние историки Церкви говорят, что он был поставлен на Антиохийскую кафедру сторонниками Акакия Кесарийского, то здесь имеется в виду именно избрание, а не рукоположение. Именно на такое понимание указывает, например, архим. Дорофей Вулисма, когда утверждает, что свт. Мелетий был епископом в Севастии, а на Антиохийскую кафедру он был не рукоположен, а лишь избран**[36]**.

В-четвертых, термин «мелетианский раскол» следует признать некорректным. Это словосочетание было типичным для католической традиции, поскольку свт. Мелетий не находился в общении с Римским престолом. Но в XX в. в католической литературе можно видеть тенденцию отказа от этого словосочетания как некорректного.

В-пятых, свт. Мелетий, не только принял участие в работе II Вселенского Собора, но и был избран его председателем. Отцы Собора, пытаясь решить сложную ситуацию в Антиохии, тем не менее, не подвергали сомнению действительность (законность) хиротонии свт. Мелетия, равно как и не высказывали сомнений в его православности! Вопрос о хиротонии (ее признании или не признании) вообще не рассматривался! А причины «Антиохийской схизмы» находились совсем в другой плоскости.

В-шестых, младший современник свт. Мелетия свт. Иоанн Златоуст, который жил в Антиохии, однозначно рассматривает святителя Мелетия как законного иерарха, без всяких прений о его хиротонии. Противников же свт. Мелетия Златоуст однозначно характеризует как раскольников. Более того, свт. Иоанн определил четкие критерии, согласно которым необходимо учитывать, во-первых, сохранность в расколе православной веры, а во-вторых, законность совершённых рукоположений. Нельзя пренебрегать ни одним из двух этих факторов. Нельзя игнорировать канонические правила о порядке совершения хиротоний, ибо в противном случае кто угодно сможет объявить себя священником, и тем самым будет ниспровергнут весь «церковный чин».

На наш взгляд, всё вышесказанное в полной мере доказывает некорректность ссылок на «случай Мелетия» как на пример того, что Церковь могла признавать хиротонии, совершенные еретиками или раскольниками.

Считаю своим долгом поблагодарить кафедру древних языков и филологии Киевской духовной академии за помощь в работе с литературой на иностранных языках.

---

[1] *Сократ Схоластик.* Церковная история. М., 1996. С. 126.

[2] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. М., 1880. С. 345.

[3] *Κύριλλος (Κατερέλος), επίσκοπος Αβύδου.* Η Αυτοκέφαλη Εκκλησία της Ουκρανίας // Δωδεκάνησος: Επίσημον Δελτίον Των Εν Δωδεκανήσω Επαρχιών Του Οικουμενικού Θρόνου. ΚΓ΄. Ιούλιος-Δεκέμβριος 2019. Σ. 38-39.

[4] *Антипа Святогорец, иеромонах.* Раскольники, которые по возвращении в Церковь стали святыми. [Электронный ресурс:] **https://bogoslov.ru/article/6171932**.

[5] См, например: *Василий И. Тулумцис.* Рукоположения, совершенные еретиками, как аргументы в вопросе об украинской автокефалии. [Электронный ресурс:] **https://mospat.ru/ru/articles/87403/**.

[6] См.: *Зайцев Д.В.* Мелетий I Антиохийский, св. // Православная энциклопедия. Т. 44. М., 2016. С. 573-574.

[7] *Феодорит Кирский.* Церковная история. М., 1993. С. 115.

[8] *Сократ Схоластик.* Церковная история. С. 126.

[9] Подробнее см.: *Шмалий В., свящ.* Арианство // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 221-223.

[10] См., например: *Шмалий В., свящ.* Арианство. С. 223-225.

[11] См., например,: *Э.П.Г.* Анкирские соборы // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 448-449.

[12] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. М., 1880. С. 337.

[13] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. С. 342-343.

[14] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. С. 337.

[15] *Cavallera F.* Le schisme d'Antioche (IV-V siècle). P. 44-46.

[16] См.: *Никифоров М.В.* Евстафий Антиохийский, св. // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 286-287.

[17] *Феодорит Кирский.* Церковная история. С. 115-116.

[18] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. С. 345.

[19] *Феодорит Кирский.* Церковная история. С. 116.

[20] *Зайцев Д.В.* Мелетий I Антиохийский, св. С. 574.

[21] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. С. 345-346.

[22] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. С. 346-355.

[23] *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Ч. 4. С. 356-357.

[24] *Amman E.* Mélèce d'Antioche. P. 523.

[25] *Феодорит Кирский.* Церковная история. С. 120.

[26] *Василий Великий, свт.* Творения. Т. 3. СПб., 1911. С. 115-118.

[27] *Петр (Льюилье), архип.* Правила первых четырех Вселенских Соборов. С. 210-212

[28] *Amman E.* Mélèce d'Antioche. P. 520.

[29] *Феодорит Кирский.* Церковная история. С. 200.

[30] *Иоанн Златоуст, свт.* Творения в русском перевода. Т. 11. Кн. 1. СПб., 1905. С. 103.

[31] *Иоанн Златоуст, свт.* Творения в русском перевода. Т. 11. Кн. 1. С. 102.

[32] *Феодорит Кирский.* Церковная история. С. 209.

[33] См. подробнее: *Τουλουμτσής Βασίλειος.* Το Εκκλησιολογικό πλαίσιο και οι προϋποθέσεις αποδοχής των αιρετικών σύμφωνα με τα Πρακτικά της Ζ΄ Οικουμενικής Συνόδου. 2022.

[34] Деяния Вселенский Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Т. 7. Казань, 1909. С. 55.

[35] Очень характерной в этом смысле является биография известного Евсевия Никомидийского – См.: З*айцев Д.В.* Евсевий Никомидийский, еп. // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2013. С. 246-249

[36] См.: *Янгу Ф.* «Пидалион» история составления и публикации. С. 94-95.

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/89417/